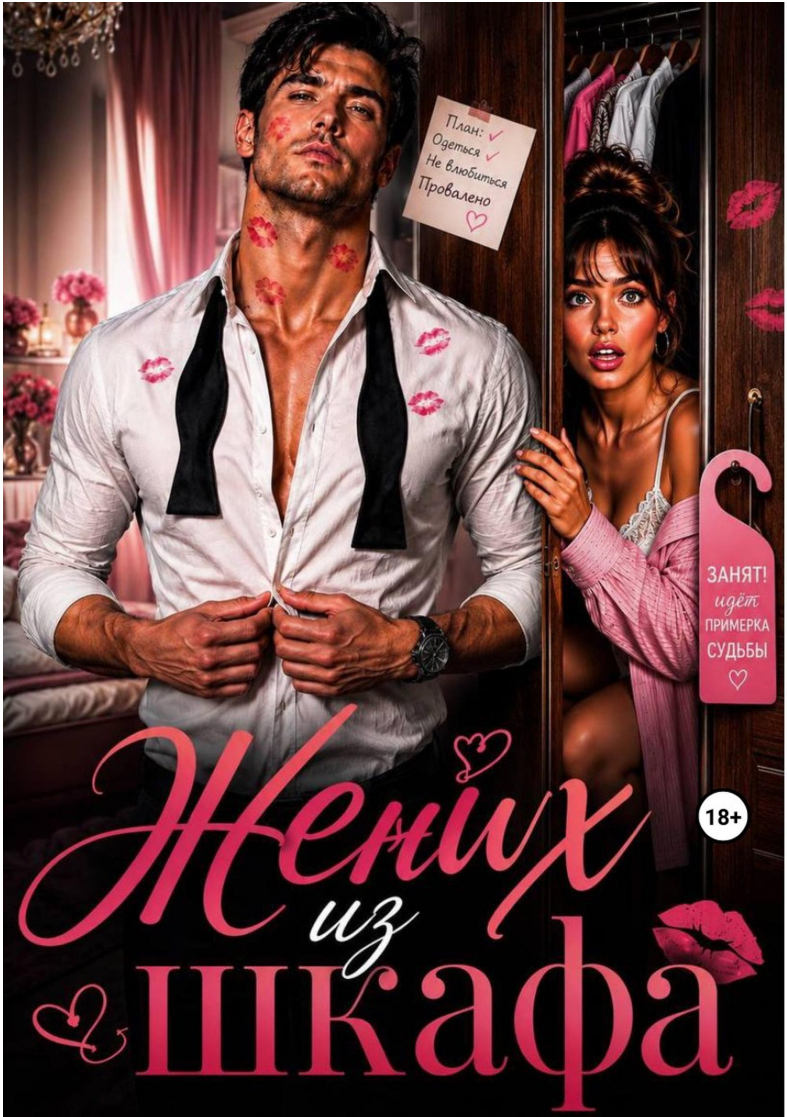

Жених из шкафа

ЛИССАНА ЛИССАНА
Жених из шкафа

https://litres.ru/74708374
SelfPub; 2026

Аннотация

Я повернула ручку, потянула дверь и замерла.

В шкафу был мужчина.

Высокий, широкоплечий, с темными волосами, взлохмаченными так, будто он только что проснулся или занимался чем-то куда более интересным. Белая рубашка была расстегнута почти до пояса, открывая рельефный пресс и дорожку темных волос, уходящую вниз. Галстук болтался на шее жалкой тряпкой. А на ключице алел след помады — ярко-вишневый, вызывающий, как пощечина.

Он поднял на меня взгляд. Глаза — металлически-серые, почти стальные — полыхнули чем-то опасным и одновременно отчаянным.

— Если меня найдут, я труп, — выдохнул он хрипло, прижимая палец к губам.

Я открыла рот, чтобы сказать что-то остроумное, но мозг завис. Прямо как старый компьютер при попытке запустить «Фотошоп». Потому что этот мужчина был нереальным. Вблизи — еще хуже. Четкая линия скул, легкая небритость, губы, которые, кажется, знают, как делать неправильные вещи

правильно. И этот запах — древесный, терпкий, с нотками чего-то запретного.

Содержание

Глава 1. Свадебный переполох: дело об алой помаде 5
Глава 2. Утро после ада 13
Конец ознакомительного фрагмента. 22

ЛИССАНА ЛИССАНА
Жених из шкафа

Глава 1. Свадебный переполох: дело об алой помаде

Быть организатором свадеб — это как работать в цирке, только без тигров и с большим количеством слёз. Я, Лиза, за последние три года провела больше церемоний, чем среднестатистический священник, и могла с закрытыми глазами отличить искреннее «да» от нервного «да, блин, да».

Сегодняшняя свадьба была особенной. Точнее, особенной была невеста — Таисия. Блондинка с деньгами, связями и талантом превращать жизнь окружающих в ад. Обычно я отказываюсь от таких клиентов, но она предложила в три раза больше моего стандартного гонорара, а у меня — кредит за машину, аренда офиса и кошка, привыкшая к премиальному корму.

— Лиза! — в ухе заорала рация голосом моего помощника Артура. — Невеста снова плачет. Ей не нравится оттенок салфеток.

— Они такие же белые, как и три часа назад, — простонала я.

— Скажи это ей. Я не самоубийца.

Я вздохнула, оглядывая бальный зал, утопающий в пионах и гирляндах. Гости прибывали, шампанское шипело, а до начала церемонии оставалось сорок минут. Идеально. У меня было время проверить, не забыли ли чего в технической подсобке. Артисты, которые должны были выступать на банкете, просили дополнительный удлинитель и стойку для микрофона.

Я скользнула в служебный коридор, спасаясь от гомона и запаха дорогих духов. Каблуки — моя вечная кара — цокали по плитке. Мне нужно было зайти в гардеробную для персонала, где висели запасные пиджаки официантов и хранился реквизит.

Я повернула ручку, потянула дверь и замерла.

В шкафу был мужчина.

Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами, взлохмаченными так, будто он только что проснулся… или занимался чем-то куда более интересным. Белая рубашка была расстегнута почти до пояса, открывая рельефный пресс и дорожку тёмных волос, уходящую вниз. Галстук болтался на шее жалкой тряпкой. А на ключице алел след помады — ярко-вишневый, вызывающий, как пощёчина.

Он поднял на меня взгляд. Глаза — металлически-серые, почти стальные — полыхнули чем-то опасным и одновременно отчаянным.

— Если меня найдут, я труп, — выдохнул он хрипло, при-

жимая палец к губам.

Я открыла рот, чтобы сказать что-то остроумное, но мозг завис. Прямо как старый компьютер при попытке запустить «Фотошоп». Потому что этот мужчина был… нереальным. Вблизи — ещё хуже. Чёткая линия скул, лёгкая небритость, губы, которые, кажется, знают, как делать неправильные вещи правильно. И этот запах — древесный, терпкий, с нотками чего-то запретного.

— Ты кто вообще? — выдавила я, чувствуя, как голос предательски сел. — И что это за… боевая раскраска?

Он криво усмехнулся, и от этой усмешки у меня внутри что-то перевернулось. Какая-то предательская часть моего организма решила, что сейчас идеальное время для учащенного сердцебиения и лёгкого головокружения. Я буквально физически ощутила, как воздух между нами стал гуще, плотнее, будто его накачали электричеством.

— Долгая история, — прошептал он, и его взгляд скользнул по моему лицу, задержавшись на губах на секунду дольше, чем позволяли приличия.

— А короткая?

— Я — жених.

Я моргнула.

— Ты — кто?

— Жених. Меня зовут Денис. Я должен через сорок минут жениться на Таисии, — он дёрнул галстук, пытаясь привести его в порядок, и с отвращением посмотрел на пятно помады

на рубашке. — Но перед этим мне нужно было… закрыть один гештальт.

— Гештальт?! — прошипела я, чувствуя, как профессиональная вежливость трещит по швам. — Ты серьёзно? Ты залез в шкаф с помадой на шее за сорок минут до собственной свадьбы?!

— Это не то, что ты думаешь! — он шагнул ко мне, и я оказалась в ловушке между ним и стеной. Близко. Слишком близко. Я видела, как расширяются его зрачки, как дёргается жилка на шее. — Эта помада — не от любовницы. Это от моей сестры. Она психованная, ворвалась ко мне в номер, орала, что я совершаю ошибку, и поцеловала в шею на прощание. Буквально за минуту до того, как я сюда прибежал.

— Твоя сестра целует тебя в шею? — я вскинула бровь, но сердце колотилось так, что я едва слышала собственный голос.

— Она испанка. Они эмоциональные, — он усмехнулся, и эта усмешка была такой… родной, что у меня перехватило дыхание. — Ты мне веришь?

— Нет.

— Правильно. Я бы тоже не поверил.

Дверь в подсобку распахнулась с такой силой, что ручка врезалась в стену.

На пороге стояла невеста.

Таисия, вся в белом кружеве и ярости, сверкала глазами, как голливудский злодей в финальной сцене.

— Где он?! — взвизгнула она, сканируя комнату взглядом терминатора. — Где этот… изменщик?!

Я вдохнула. Выдохнула. И, повинуясь какому-то безумному инстинкту, захлопнула дверцу шкафа, закрывая полуголого жениха от глаз разъярённой невесты.

— Здесь никого нет, — сказала я максимально спокойно, поворачиваясь к ней с улыбкой профессионала. — Я искала удлинители.

Таисия прищурилась. Её взгляд скользнул по комнате, по моему лицу, по моей одежде — и мне показалось, что она видит больше, чем нужно. Я буквально кожей чувствовала его присутствие за дверцей шкафа — всего в метре от нас. И, кажется, Таисия тоже что-то почувствовала. Воздух в комнате был спёртым, тяжёлым — пахло им, его парфюмом, его близостью.

— Мне сказали, он побежал сюда, — процедила она. — С какой-то рыжей.

— Рыжая? — я сделала удивлённое лицо, молясь, чтобы голос не дрожал. — Я видела только официантку-брюнетку. Она побежала на кухню. У неё подгорели канапе, кажется.

Невеста сверлила меня взглядом ещё пару секунд, а потом вылетела в коридор, громко хлопнув дверью.

Я выдохнула. Опустила голову. И почувствовала, как дрожат руки. А через мгновение услышала скрип дверцы за спиной.

— Ты в порядке? — спросил он, и его голос был низким,

хрипловатым, с ноткой беспокойства. — Она, кажется, швырялась бы микрофоном, если бы нашла меня.

— Я организатор, — отчеканила я, не оборачиваясь. — Мне за это платят.

Я повернулась. Он стоял передо мной — слишком близко, слишком реальный, слишком красивый. Пытался застегнуть рубашку, но пуговицы не слушались. Он выглядел одновременно нелепо и чертовски сексуально. Воротник сбился, открывая шею с той самой помадой, ткань натянулась на плечах, подчеркивая каждую линию мышц.

— У тебя помада, — сказала я, кивая на его шею. Голос прозвучал глухо. Хрипло.

— Знаю.

— И тут тоже.

Он попытался стереть, но только размазал по коже ещё больше — ярко-вишневое пятно теперь горело на его скуле, почти как поцелуй.

— Чёрт!

— Стой смирно, — не выдержала я, шагнула к нему и, достав влажную салфетку из кармана, начала тереть пятно.

Он замер.

Я почувствовала его дыхание на своей шее — тёплое, сбивчивое, как у человека, который только что бежал или… или смотрел на меня так, как он смотрел сейчас. Его глаза потемнели, стали почти чёрными, и в них плескалось что-то такое, от чего у меня пересохло во рту.

— Ты смешная, — тихо сказал он, глядя на меня сверху вниз. Его взгляд скользнул по моим губам — медленно, смакуя, будто он пробовал меня на вкус заочно.

— Я профессиональная.

— Это не отменяет того, что ты смешная. И красивая. Очень красивая.

Я подняла на него взгляд. Его глаза смеялись, но в них было что-то ещё. Что-то, отчего у меня под ложечкой похолодело. Между нами повисла тишина — такая плотная, что её можно было резать ножом. Я чувствовала его тепло, его запах, его дыхание. Слышала, как бьётся его сердце — или это моё стучит так, что готово выпрыгнуть из груди?

— Пошёл ты, женишок, — улыбнулась я, отступая на шаг. Но голос дрогнул, и улыбка вышла нервной. — У тебя свадьба через полчаса.

— А если я не хочу на свадьбу? — вдруг сказал он тихо, почти неслышно. И в его голосе была такая тоска, что у меня сжалось сердце.

— А если мне плевать? — парировала я, чувствуя, как щёки заливает румянец. Но я не отвела взгляд. Не смогла.

Он улыбнулся. Широко, нахально, с какой-то мальчишеской дерзостью. Но в уголках его глаз затаилась грусть.

— Мне кажется, мы ещё увидимся, — прошептал он, выходя из подсобки. На пороге он обернулся. Посмотрел на меня в последний раз — и этот взгляд обжёг меня до самых кончиков пальцев.

Я осталась стоять в тишине, сжимая влажную салфетку в руке. Сердце колотилось где-то в горле. На салфетке остался след помады — вишнево-алый, чужой, но почему-то такой… интимный.

———

Дорогой дневник, я только что спасла жениха-изменщика от разъярённой невесты, вытерла с его шеи чужую помаду, и он сказал, что я красивая. И знаешь что? Мне кажется, или это была самая странный день в моей жизни?

Глава 2. Утро после ада

Я проснулась от того, что мой телефон вибрировал так, будто пытался самостоятельно сбежать с тумбочки и эмигрировать в страну, где нет невест-психопаток и женихов-ловеласов.

— Аллле, — прохрипела я, не глядя на экран.

— Лизавета Павловна! — голос Артура звучал как сирена воздушной тревоги. — Ты жива?

— Судя по головной боли — не факт.

— Таисия звонила мне семнадцать раз. Она требует вернуть предоплату. Говорит, что вы покрывали изменника, и что свадьба сорвалась из-за вас.

Я села в кровати, чувствуя, как в висках пульсирует вчерашнее шампанское и чувство вины. Кот Бенедикт, возмущенный моим резким пробуждением, спрыгнул с подушки и демонстративно махнул хвостом, выражая полное неодобрение моей жизненной позиции.

— Сколько она хочет? — спросила я, уже зная ответ.

— Всё. Сто процентов. Плюс моральный ущерб.

— Ха!

— Она уже написала отзыв на всех площадках. Называется «Организатор-разрушительница семей».

— Как оригинально, — пробормотала я, открывая интернет. — О, а вот и я: «Лиза — профессиональная разруши-

тельница свадеб. Спрятала моего жениха в шкафу. Не рекомендую». И три звезды. Ну, хотя бы не одну.

— Это еще не всё, — голос Артура дрогнул. — У нас проблема хуже.

— Господь, сколько можно?

— Наше агентство купили.

Я моргнула.

— Что значит «купили»? Мы — частное предприятие. Я — владелец.

— Была, — Артур вздохнул так тяжело, что я услышала, как у него, кажется, выпала челюсть. — Вчера вечером, пока ты…эээ… спасала женихов в шкафах, какой-то инвестор выкупил долю твоего бывшего партнёра, то есть бывшего мужа.

— Вот гадёныш!

— И у нового партнера 75 процентов. И он будет в офисе через час. Сказал, что хочет познакомиться с командой.

Я закрыла глаза. Вдохнула. Выдохнула. Мысленно послала вселенную в далёкое путешествие.

— Ладно. Еду.

— Лизавета Павловна, — жалобно сказал Артур. — Ты бы хоть причесалась. И… надень что-нибудь строгое. А то он, говорят, тот ещё…

— Кто?

— Не знаю. Но говорят.

Я отключилась и поплелась в душ, на ходу составляя в голове список того, что нужно сделать: успокоить Таисию

(или прибить), подготовить претензию по отзыву (юридически она неправомерна, но кто будет слушать), и главное — выяснить, кто этот таинственный инвестор, и как быстро я смогу от него избавиться.

Из душа я вышла с мокрой головой и чётким планом: зайти в офис, наорать на нового партнёра, забрать свои вещи и уйти в свободное плавание. В конце концов, я — лучший свадебный организатор в городе (спорить с этим — себе дороже), и без работы не останусь!

Я выбрала строгий костюм: чёрные брюки, белую блузку, классический пиджак. Волосы собрала в низкий пучок. Макияжа минимум, чтобы было видно, что я профессионал, а не девочка на побегушках.

Выходя из дома, я столкнулась с соседкой. Баба Нюра, местный страж порядка и главный распространитель новостей, окинула меня цепким взглядом.

— Лизавета, ты чего такая бледная? Мужика, что ли, нет?

— Есть, баб Нюр. Целый шкаф мужиков.

— Ты это… не шути так, — нахмурилась она. — Шкаф — это не к добру.

Я усмехнулась и села в машину.

— А вы откуда знаете?

— Жизнь, дочка, — вздохнула она. — Наука тяжёлая.

Офис нашего агентства «Свадьба на пять с плюсом» находился в центре города, в старом купеческом особняке с

высокими потолками и лепниной. Я арендовала его три года назад, когда запускала бизнес, и очень гордилась этим пространством. Паркет, камин, огромные окна. Мечта, а не офис.

Сегодня мечта казалась мне клеткой, в которую вот-вот зайдёт новый хозяин.

Я припарковалась, глубоко вздохнула и толкнула тяжёлую дубовую дверь.

В приёмной кипела жизнь. Артур, мой верный помощник с розовыми волосами и вечным выражением «я устал, но я красивый», развешивал на стене какие-то новые сертификаты. Катя, дизайнер, сидела с планшетом и нервно грызла край стилуса. Алина, бухгалтер, делала вид, что считает что-то важное, но на самом деле косила глазом на дверь кабинета.

— Он уже здесь? — спросила я, скидывая плащ.

— Да, — шёпотом ответил Артур. — Он в твоём…то есть, в кабинете директора. Представился. Сказал, что ждёт тебя.

— Какой он? — я поправила воротник блузки.

— Высокий. Темноволосый. Красивый, — Артур скривился. — Гад.

— Почему гад?

— Потому что, когда я подал ему кофе, он даже не сказал «спасибо». Только кивнул. И смотрел на меня так, будто я — мебель.

— Понятно, — я почувствовала, как внутри закипает

злость. — Обычный самодовольный инвестор, который думает, что может зайти в чужой бизнес и командовать.

— Именно, — кивнул Артур. — Удачи. Она тебе понадобится.

Я подошла к двери кабинета. На табличке всё ещё висело моё имя: «Елизавета Бестужева — основатель и креативный директор».

Я толкнула дверь, не постучав.

— Слушайте, уважаемый, у меня нет ни времени, ни желания играть в ваши корпоративные игры. Я не знаю, какие у вас планы на это агентство, но я — его основатель, и если вы думаете, что я буду молчать, пока вы перекраиваете мой бизнес под себя, то вы глубоко…

Я замолчала, потому что человек, сидящий в моём кресле, поднял голову.

И я узнала его.

Серая рубашка, на этот раз застёгнутая на все пуговицы. Тёмные волосы аккуратно уложены назад. Гладко выбрит. В руках — дорогая ручка, которой он крутил, глядя на меня с лёгкой, насмешливой улыбкой.

— Ошибаетесь? — закончил он за меня тихим голосом.

— Ты!

— Я, — он откинулся в кресле, скрестив руки на груди. — Присаживайся, Лиза. Нам надо поговорить.

Я не села. Я стояла, вцепившись в дверную ручку, и чувствовала, как кровь приливает к лицу.

— Ты — новый владелец?

— Я — новый владелец, — подтвердил он спокойно. — Денис Белов. Генеральный директор сети ресторанов «Высокая кухня». Твоё агентство теперь — часть моей империи.

— Ты же… свадьбу срывал вчера! Ты был в шкафу со следами помады!

— Был, — он ничуть не смутился. — И ты меня спасла. За что я тебе бесконечно благодарен.

— А теперь ты мой начальник?!

— Технически — да, — он чуть наклонил голову, изучая меня взглядом. — Но я предпочитаю слово «партнёр».

— Я не буду работать с тобой! — выпалила я. — Ты — ходячая катастрофа!

— Золотые слова, — усмехнулся он.

— Ты вчера должен был жениться! А вместо этого прятался в шкафу и целовался неизвестно с кем!

Он поднял бровь.

— Ты ревнуешь?

— Я в ярости!

— Это одно и то же, — он встал и обошёл стол. Я машинально сделала шаг назад. — Лиза, давай без истерики. Я купил твоё агентство, потому что оно — лучшее в городе. У тебя талант, связи и репутация. Но сейчас у тебя проблемы. Таисия требует деньги. Отзывы ужасны, репутация агентства летит в пропасть. И тебе нужен кто-то, кто прикроет спину.

— Ты?!

— Я, — он приблизился. От него пахло тем же парфюмом, что и вчера. Дорогой табак и сандал. — Потому что я знаю Таисию. Знаю, чем её можно нейтрализовать. И знаю, что без меня ты не справишься.

— Самоуверенный…

— Самодостаточный, — поправил он. — Разница есть.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри всё кипит. Злость, раздражение, обида. И ещё что-то, что я отказывалась признавать. То самое, отчего вчера в подсобке у меня дрожали колени.

Он стоял слишком близко.

— Предлагаю контракт на год, — сказал он. — За это время я выведу агентство на новый уровень. Ты остаёшься креативным директором. Зарплата — в два раза больше, чем сейчас. И да, я больше не буду прятаться в шкафах. Честное слово.

— Откуда мне знать, что ты не врёшь?

— Ты же организатор свадеб, — улыбнулся он. — Наверняка научилась читать людей.

Я смотрела в его серые глаза и понимала, что он говорит правду. Но правда — это ещё не повод ему доверять.

— Зачем тебе это? — спросила я. — Сеть ресторанов … ты явно не бедствуешь.

Он помолчал, и на мгновение его лицо стало серьёзным.

— Потому что я должен кое-что исправить, — тихо сказал он. — Но это не история для первого рабочего дня.

— А для второго?

— Для второго — тем более.

Я вздохнула. И, вопреки всем инстинктам самосохранения, шагнула вперёд.

— Хорошо. Один год. Но я работаю на своих условиях.

— И каких же?

— Первое: никаких шкафов. Второе: ты не вмешиваешься в творческий процесс. Третье: если я застану тебя с помадой на шее, ты убираешься отсюда навсегда.

Он усмехнулся, и эта улыбка снова заставила моё сердце пропустить удар.

— Договорились.

— И четвёртое, — добавила я. — Ты убираешься из моего кабинета. Будешь сидеть в переговорной.

— Лиза…

— Я серьёзно.

Он поднял руки в примирительном жесте.

— Ладно. Твоя взяла. Но пеняй на себя, если завтра утром я войду без стука.

— Входи, — я скрестила руки на груди, глядя на него снизу вверх. — Я буду ждать с электрошокером.

Он засмеялся — низко, хрипловато, и от этого смеха у меня внутри всё перевернулось.

— Знаешь, — сказал он, уже у двери, — кажется, этот год будет весёлым.

— Если ты выживешь, — парировала я.

Когда дверь за ним закрылась, я выдохнула, прислонилась спиной к стене и закрыла глаза.

— Господи, за что? — прошептала я.

В кармане завибрировал телефон.

Сообщение от Артура: «Ну как он? Уволила? Или уже целуетесь?»

Я набрала ответ: «Третий вариант— ты уволен».

Но губы предательски дрогнули в улыбке.

Я сидела в своём кресле, смотрела на стопку договоров, которые он оставил, и пыталась переварить тот факт, что теперь я работаю с мужчиной, которого спасла от разъярённой невесты.

———

Дорогой дневник, я вляпалась по уши. В прямом и переносном смысле. Теперь я работаю на мужчину, который вчера чуть не женился на другой, сегодня купил моё агентство, а завтра, кажется, окончательно сведёт меня с ума. И самое страшное — мне это нравится.

Спасите! Или хотя бы пришлите латте на миндальном молоке.

Ваша Лиза (организатор, креативный директор и, судя по всему, новый экспонат в коллекции одного самоуверенного ресторатора)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.